

Глава 447. Что думаешь о моей дочери?

Выиграл премию?

Чэнь Баохуа потрясли слова Лу Чжоу, он тут же подсознательно спросил:

— Какую?

Лу Чжоу ответил, не скрывая:

— Нобелевскую...

Все замолчали.

Лу Чжоу не смотрел на часы, но подозревал, что прошло около полминуты.

Чэнь Баохуа взглянул на Лу Чжоу с выпученными глазами и заикаясь пробормотал:

— Но... Нобелевскую? Ту самую?

Лу Чжоу утвердительно кивнул.

— Да.

Честно говоря, Лу Чжоу очень удивился, получив этот звонок.

Хотя профессор Эртль обещал ему, что выдвинет его кандидатуру, он никогда не думал, что этот день наступит так скоро.

Он был совсем не готов к такому.

Взволнован?

Очевидно, да.

Нобелевская премия — высшая награда в научном мире, любой ученый, говорящий, что не интересуется ею, просто не в состоянии получить ее и завидует.

Но Лу Чжоу скорее смущался, нежели волновался.

Вспоминая, что чуть дважды не повесил трубку, он испытывал смешанные чувства. Казалось, что в будущем ему больше не стоит сбрасывать звонки с неизвестных номеров. По крайней мере, сначала ему надо ответить...

Внезапно Чэнь Юйшань, которая находилась в ступоре, тихо спросила:

— Есть Нобелевская по математике?

— Нет, — Лу Чжоу покачал головой, — Это Нобелевская премия по химии.

— А, химия.

Чэнь Юйшань облегченно вздохнула, но тут же кое-что поняла.

Черт!

Это же все равно Нобелевская премия.

Она всегда знала, что Лу Чжоу силен в математике настолько, чтобы стать всемирно известным. Однако она не ожидала, что в химии он столь же силен.

Чэнь Юйшань даже не осознавала, что подсознательно начала смотреть на Лу Чжоу по-другому.

— Младший брат... Удивительно...

Лу Чжоу не любил, когда ему делали комплименты.

Смутившись, он улыбнулся и ответил:

— Ничего такого.

Чэнь Баохуа не мог найти слов.

.....

В неприметном заводском комплексе в Цзянлине.

После перевода в отдел материально-технического обеспечения Лу Банго каждый день скучал. Он проводил день либо с друзьями на рыбалке, либо пил чай и читал газету в своем кабинете.

Сегодня национальный праздник, и погода стояла хорошая. Лу Банго поймал двух огромных рыб и в приподнятом настроении пригласил своего друга рыбака к себе домой.

Он попросил Фан Мэй пожарить рыбу и приготовить закуски, потом достал свой любимый байцзю и поставил на стол.

Чжоу Пин сидел напротив Лу Банго. Он сделал глоток байцзю, после чего с завистью произнес:

— У тебя действительно хорошая жизнь. Рыбачишь и пьешь каждый день. Я бы ни за что на свете не променял такую жизнь.

Лу Банго ответил:

— Хороший здесь лишь мой зад. Я только жирею. Через несколько лет я выхожу на пенсию, тогда у меня будет еще больше свободного времени. Я бы предпочел найти какую-нибудь работу на фабрике.

Хотя может показаться, что он жалуется, но на его лице сияла улыбка.

Чжоу Пин взял кусок рыбы и улыбнулся.

— Прекрати. Хватит доставлять еще больше проблем секретарю У. Руководство время от времени шлет ему соболезнования. Неужели ты думаешь, что завод и правда осмелится вернуть тебя за станок?

Лу Банго молча покачал головой и улыбнулся.

Он не сделал ничего выдающегося в своей жизни, но знал, как трудны взаимоотношения. Он всю жизнь работал руками на фабрике, и самым большим его достижением стало продвижение по службе, всего за год до ухода на пенсию.

Нет никакой причины, чтобы утешать его.

Хотя никто не говорил ему об этом, но в глубине души он знал, что это все благодаря успеху его сына.

Чжоу Пин налил еще немного байцзю в свою чашку и сказал:

— Сегодня национальный день, почему большой математик до сих пор не вернулся? А твоя дочь все еще в Цзиньлинском университете?

Лу Банго улыбнулся:

— Они все заняты своими делами. Я не беспокоюсь о них. Я счастлив, если они возвращаются на Китайский новый год и звонят домой по чаще.

— Как так-то? Они забывают свои корни, — Старик Чжоу не мог не похвастаться своей дочерью. — Посмотри на мою дочь, она никогда не покинет дом. Независимо от продолжительности выходных, она всегда возвращается домой и навещает нас.

Лу Банго посмотрел на Чжоу Пина и упрекнул:

— Твоя дочь учится в Цзянчэне, оттуда до сюда на скоростном поезде быстрее, чем на метро по городу. Ты думаешь, это сопоставимо?

Чжоу Пин улыбнулся.

— Важно не то, где она находится, а то, где её сердце.

— Будешь хвастаться этим, когда она найдет себе пару.

Глаза Чжоу Пина увеличились в размере и его поведение тут же изменилось:

— Ни один парень не украдет у меня дочь!

Пока старики хвастались, передавали новости. Они слышали, как они доносятся из телевизора неподалеку.

Ведущая новостей только закончила выпуск, как за кадром получила листок.

После прочтения на ее лице появилось удивление.

Однако она успокоилась и собралась.

— Мы должны сообщить срочную новость.

— Сегодня, четвертого октября, пятнадцать минут назад Шведская королевская академия наук, объявила список лауреатов Нобелевской премии по химии...

Она остановилась и словно пыталась сдержать волнение в своём сердце.

Словно она пыталась сохранить серьезность ведущей новостей.

После чего ровным голосом объявила:

— За выдающийся вклад «теоретической модели структуры электрохимического интерфейса» профессор Лу, выпускник Цзиньлинского университета, становится единственным лауреатом премии и получает девять миллионов крон!

— В тоже время он первый ученый в мире, получивший одновременно Филдсовскую и Нобелевскую премии!

Новости продолжались, но в гостиной стояла мертвая тишина.

Лу Банго не слышал ни о медали Гофмана, ни о Филдсовской премии, но знал, что Нобелевская премия почти божественная награда. Даже он, кто никогда не покидал своего родного города, слышал о ней.

Они молчали около минуты.

Первым молчание нарушил друг-рыбак Лу Банго.

— Старый Лу...

— Что?

— Слышал твой сын еще не женился?

— Да.

— Ты не хочешь найти ему пару?

Лу Банго посмотрел на него и спросил:

— К чему ты ведешь?

Слегка смутившись, Чжоу Пин улыбнулся и спросил:

— Что ты думаешь о моей дочери?

<http://tl.rulate.ru/book/26441/964434>